Элвин Гамильтон

ПЕСКИ

ДАРЫ ДЖИННОВ

Книга третья

Роман

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Вел)445
Г18

Alwyn Hamilton

HERO AT THE FALL

Перевод с английского
Алексея Круглова

Гамильтон Э.

Г18 Пески: трилогия. Дары джиннов, книга вторая: роман / Элвин Гамильтон ; пер. с англ. Алексея Круглова. – М. : ООО «Издательство Робинс», 2021. – 250 с.

ISBN 978-5-4366-839-6

Захватывающий финал трилогии заставит вас дрожать от восторга!

Когда Амани сбежала из городка с говорящим названием Пыль-Тропа, она и представить себе не могла, что не только присоединится к революции, но и возглавит её. Но у неё не осталось выбора, после того как кровожадный султан заточил мятежного принца Ахмеда в мифическом городе Эремот. Вооружённая только револьвером, острым умом и неукротимой силой демджи, Амани вместе с горсткой повстанцев в поисках принца отправляется в место, которого нет даже на карте.

Сможет ли она стать настоящим предводителем или обречёт всех на смерть?

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Вел)445

First published by Viking Penguin USA in 2018
First published in the UK in 2018 by Faber and Faber Limited Bloomsbury House, 74–77 Great Russell Street, London WC1B 3DA Typeset in Plantin by M Rules Printed and bound by CPI Group (UK) Ltd, Croydon, CR0 4YY
© Alwyn Hamilton, 2018
© Blue Eyed Books Ltd., 2018
The right of Alwyn Hamilton to be identified as author of this work has been asserted in accordance with Section 77 of the Copyright, Designs and Patents Act 1988. A CIP record for this book is available from the British Library.
All rights reserved.

© ООО «Издательство Робинс», перевод,
издание на русском языке, 2021
Все права защищены. Любое копирование разрешено
только с письменного согласия правообладателей

ISBN 978-5-4366-0839-6

ГЛАВА 1

Сон, полный кошмаров, прервался: кто-то произнёс моё имя. Я уже схватилась за револьвер, но тут узнала лицо, которое то расплывалось, то обретало чёткость перед глазами, затуманенными смертельной усталостью.

Палец на спусковом крючке расслабился. Надо мной стоял не враг, а Сара, хранительница нашего Скрытого дома. Небольшая масляная лампа у неё в руке освещала только лицо, и на миг показалось, что в сумраке парит одна лишь голова... вроде тех, во сне, который уже таял в памяти.

Имин в облике Ахмеда добровольно восходит на эшафот. Моя двоюродная сестра Шира на коленях перед плахой обличает султана. Айет, лишённая жизненной искры, с пустым безумным взглядом ожидает смерти в тюремной камере. Маленькая демджи Раная с солнцем в ладонях гибнет от случайной пули в чужой битве. Целитель по имени Бахи сгорает заживо у меня на глазах от руки моего собственного брата. Моя мать кончает жизнь в Пыль-Тропе на виселице за убийство мужа, который даже не был моим отцом.

Длинная вереница людей, смерть которых мне пришлось наблюдать... которым я позволила умереть. Обвинение в их глазах.

Сара настоящая, не из сна. Ещё живая, как и другие. Ахмеда спасла Имин, обманув султана и всех жителей столицы. Шазад и Рахим, пусть и в плену, сообразили, как уберечь нашего мятежного принца, а Далила, схваченная вместе с ними, сумела прикрыть настоящего Ахмеда иллюзией. Теперь мне предстояло вызволить их самих и остальных пленников султана. Точнее, нам – мне, Жиню, Хале, близнецам и Сэму. Всем, кто остался на свободе.

Во всяком случае, таков был наш план. А пока следовало затаиться и продумать дальнейшие действия в деталях.

Кресло, где я уснула, стояло в укромном уголке Скрытого дома, нашего последнего убежища в Измане. Здесь собрались жалкие остатки мятежников. По лицу склонившейся надо мной Сары пробегали лишь блики от слабо освещённого окна, но их было достаточно, чтобы заметить её беспокойство. Волосы растрёпаны, бордовый халат наброшен в спешке.

Неужто уже рассвет? Странно, во всём теле страшная усталость, как будто я почти и не спала. Хотя, чтобы избавиться от перенесённой боли и переживаний, не хватило бы, наверное, и целого года сна. В боку до сих пор кололо от последнего усилия поднять пески, стены плыли перед глазами.

– Что случилось? – прохрипела я, морщась в попытке размять затёкшее тело. Незажившие ранки от ножа тётки, удалившей из-под кожи куски металла, сразу дали о себе знать. – Уже утро?

– Нет, ещё ночь. Ребёнок заплакал, разбудил меня...

В сумраке я разглядела крошку Фади у неё на руках. Вспомнился обвиняющий взгляд его покойной матери Ширы в ночном кошмаре: «Малышу предстоит расти без семьи. И это тоже по моей вине».

– А когда я встала, увидела такое... – продолжала Сара. – Нет, лучше сама посмотри!

«Ничего хорошего, должно быть. – Я протёрла кулаками заспанные глаза. – Что ещё могло стрястись за последние несколько часов?»

Решительно встряхнувшись, я прогнала воспоминание об отрубленной голове Имин, катящейся с плахи: лучше неизвестно какая реальность, чем всё те же кошмары.

– Ладно, показывай, – вздохнула я, поднимаясь на ноги.

Баюкая синеволосого демджи, хозяйка Скрытого дома повела меня по тёмной винтовой лестнице на увитую растениями плоскую крышу, благодаря которой наше убежище и получило своё название. Цветущие лианы спускались по стенам со всех сторон, закрывая верхние этажи от посторонних взглядов и обеспечивая Саре и её подопечным беглянкам относительную безопасность.

Ещё не поднявшись на крышу, я поняла: что-то не так. Поздняя ночь, а снаружи какое-то мерцающее сияние, похожее на алые краски рассвета... но его ещё ждать и ждать, несмотря на лето.

Сара вышла первая и сразу отступила в сторону, давая мне возможность оглядеться. Тогда-то я и увидела...

Вся столица была укрыта огненным куполом!

Пламя колыхалось и переливалось высоко над головой и по сторонам, заполняя всё ночное небо, так что звёзды виднелись смутно и нечётко. На западе светящийся купол уходил за городскую стену, а на востоке опускался в море.

В памяти возникла сцена из детства, когда мать накрыла стаканом жучка, что полз по кухонному столу, и я с любопытством наблюдала, как он отчаянно карабкается по стеклу, не в силах выбраться наружу.

«Ловушка!»

Теперь, глядя на огненные своды, я хорошо понимала ощущения того жучка из Пыль-Тропы.

– Магия, – мрачно буркнула Сара, вглядываясь сквозь пламя в звёздное небо.

– Нет, – покачала я головой. Когда-то и сама бы так решила, но с тех пор успела хорошо узнать этот мерцающий, неестественно яркий огонь – тот самый, что вспыхнул в подземельях султанского дворца, когда умер джинн Фереште. Пламенная кровь древних, которая оживила глиняных абдалов, стерегущих пустые улицы Измана, а теперь превратила город в одну огромную тюрьму. – Это дело рук человеческих!

«И вот великая стена пламени поднялась до самых небес, пленив её до скончания веков...» – строки из Святого писания, которое вбивали мне в голову все шестнадцать лет жизни в Пыль-Тропе, будто сами собой всплыли перед глазами. Как и все, я хорошо знала историю Ашры и её чудесной стены – огненной завесы, оградившей мир от Разрушительницы в конце самой первой войны.

Вот только новая стена вовсе не спасала от великого зла и не была делом святых рук. Великое зло само захватило нас в плен.

***

Я не стала пока тревожить никого в доме, разбудила только одного Жиня, хотя разыскать его в многокомнатном лабиринте Скрытого дома оказалось непросто. Он лежал полностью одетый на неразобранной постели, закинув руку на голову

и укрывая лицо от зловещего мерцания за окном. Трясти спящего не пришлось: едва я коснулась плеча, глаза зорко распахнулись, а пальцы с быстротой молнии сомкнулись на моём запястье и сломали бы его, не узнай он меня в темноте.

Выругавшись по-сичаньски, он сел и устало встряхнул головой, прогоняя сон:

– Не пугай меня больше так. Что случилось, Бандит?

– Хочешь сказать, женщинам ещё не приходилось будить тебя среди ночи? – Шутливые слова прозвучали натянуто. Я откинула с его лба прядь тёмных волос, всматриваясь в лицо и встречая тревожный взгляд.

Жинь снова взял меня за руку, теперь уже ласково, и бегло улыбнулся, совсем как в прежние времена, когда беды нас подстерегали не такие страшные. Затем на его лице мелькнуло понимание.

– Среди ночи? – Он бросил взгляд в окно и нахмурился, возвращаясь к суровой реальности.

Мы поднялись на крышу и стали ждать рассвета – настоящего. Дом понемногу просыпался, и у каждого, кто видел купол из пламени, в глазах появлялась растерянность. Все смотрели на меня, ожидая объяснений. Но что я могла им сказать?

Как устроена огненная завеса? Можно ли её преодолеть? Из-за нас она здесь или по какой-то другой, неизвестной нам причине?

Когда наконец сквозь пелену огня пробился первый солнечный луч, означая конец комендантского часа, мы с Жинем пустились в путь. Улицы были заполнены народом, люди выглядывали из домов, в страхе таращась на жуткое невиданное зрелище. У всех на языке вертелись те же самые вопросы. Стараясь не привлекать внимания, мы быстрым шагом пробирались сквозь толпу, не отрывая глаз от компаса в руке у Жиня. Такой же остался у захваченного в плен Ахмеда.

– Компас у него, – произнесла я вслух, чтобы удостовериться в этом. Ведь демджи не могут лгать.

Чем ближе мы подбирались к султанскому дворцу, петляя по тесным переулкам, тем сильнее у меня перехватывало дыхание. Ещё вчера, перед казнью, узники содержались там. Значит, должны находиться по крайней мере где-то в городе. Однако

на широкой улице, выходящей на дворцовую площадь, стрелка показала в другую сторону, на юг.

Теперь мы удалялись от дворца, и сердце сжималось с каждым шагом. Пока вокруг были городские кварталы, надежда ещё оставалась. Только бы стрелка повернулась раньше!

Надежда умерла, когда мы подошли к южным воротам. Их назвали в честь Замана, первого султана Мираджа, потомок которого запер нас в своей столице. Другой потомок стоял рядом со мной.

Розовое небо на горизонте уже наливалось утренним золотом, а прямо за воротами вертикально вздымалась огненная завеса. Вблизи она смотрелась ещё внушительнее, потрескивая молниями и брызгая сердитыми искрами, и казалась голодным хищником, жаждущим поживы. Сразу становилось ясно, что дальше лучше не соваться.

Стрелка компаса в руке у Жиня указывала точно на стену огня.

Султан выслал пленников из города, а нас окружил пламенем джиннов. Где-то там, на юге, наши друзья проведут остаток жизни в заточении без суда. Такова милость султана.

Жар от огненной стены ощущался даже в воротах. Жинь поднял камушек и подбросил несколько раз в руке, словно уличный мальчишка, замысливший какое-то озорство. Прицелился и швырнул в стену пламени. Камень не отскочил и не пролетел насквозь, а мгновенно сгорел, рассыпавшись пеплом.

Первым делом я подумала, что султан хочет помешать нам освободить узников, а меня снова заполучить в свои лапы и запереть во дворце.

«Но тогда...»

Жинь опередил мои мысли:

– Нет смысла, – хмыкнул он, сдвинув куфию и взлохматив свои волосы. Я с опаской огляделась: не следят ли за нами. – Султан считает Ахмеда мёртвым... а значит, всё это не ради нас.

Я кивнула, соглашаясь:

– Тогда зачем?

***

Ответ мы узнали в тот же день. Все с нетерпением ожидали новостей. Что скажет султан своим подданным в Измане, как объяснит огненную завесу вокруг столицы?

Близнецы Изз и Мазз весь день кружили над дворцом в облике жаворонков, возвращаясь по очереди в Скрытый дом с докладом. Новости появились только на закате.

Порхая наперегонки, две птички песчаного цвета стремительно перечеркнули небо и опустились на заросшую лианами крышу, на ходу превратившись в мальчишек.

– Чужеземцы! – запыхавшись, выпалил Изз. – Наступают с запада!

– Знамёна синие... с золотом, – добавил Мазз, с трудом переводя дух.

У меня заколотилось сердце: «Галаны! Идут на столицу. Старые враги, оккупанты. Столько лет хозяйничали в наших песках, а теперь решили овладеть ими раз и навсегда. Вот для чего огненная стена! Не для того, чтобы запереть нас, а чтобы не пустить их. Султан защитил город, но мы всё же оказались в ловушке».

ГЛАВА 2

Бессмертная султима

Однажды в страну песков, где правил султан без наследника, нагрянули враги. Они наступали с востока, с запада, с севера, чтобы занять города, поработить народ и захватить оружие, необходимое для других войн в дальних странах.

Видя угрозу со всех сторон, правитель пустыни знал, что его собственные войска слишком малочисленны. Тогда он созвал в свой дворец вражеских королей, королев и принцев, чтобы обсудить перемирие, которое сами они считали капитуляцией. На самом же деле это была ловушка.

Оживив могучих воинов, сотворённых из глины и металла, султан бросил их на вражеских правителей и обратил тех в прах. Многие захватчики убоялись и отступили, но великая